

Борис ГОНЧАРОВ

ЭПИЗОДЫ

на фоне СССР 1936-58гг

ТРИПТИХ

Книга 3 Часть 3-3

ИНСТИТУТ

18+

Борис Гончаров
Эпизоды на фоне СССР 1936
—58 гг Книга 3 Часть 3-3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42317866
SelfPub; 2022*

Аннотация

Взаимоотношения женского и мужского. Государство и политические деятели... Некролог. Завещание. Опера «Кармен» . Сценарии: к Новому году и 1 апреля. Дневники, как «Персидская песня»... О «герое не нашего времени», о человеке «не от мира сего». О пласте антрацитовых людей тридцатых-пятидесятых годов прошедшего века. Случайности и повторяемости мира – в новеллах. Стеноз митрального клапана, анамнез, московская клиника Петровского, Золя «Завоевание Плассана». Второе издание, исправленное и дополненное. Иллюстрации – автора, в т.ч. на обложке, фон обложки – Canva (беспл.).

Содержание

Предисловие.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Борис Гончаров

Эпизоды на фоне СССР 1936—58 гг

Книга 3 Часть 3-3

Предисловие.

«Эпизоды...» ...

Взаимоотношения женского и мужского. Государство и политические деятели...

Дневники, как «Персидская песня»:

– Клубится волною кипучею Кур.

Восходит дневное светило.

Как весело сердцу, душе как легко.

О! Если б навеки так было...

«Но бог судил иное». Suum cuius: каждому – своё.

Фатальность или предопределённость, следствие впечатлительного характера или образа жизни, невозможность иного?..

«И положи тму закрóв Свой, óкрест Егó селéние Егó, темна́ вода́ во óблацех возду́шных» (Пс. 17, ст. 12) – «И мрак сделал покровом Своим, сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных» – темна вода во облацех (непостижимость, невозможность ясного понимания)...

По памяти дневников.

...не от мира сего...

(Ев. Иоанн. 18:36)

«...он был бы твой ровесник

И царствовал; но бог судил иное».

(А.С.Пушкин. «Борис Годунов»)

1958г.

Август.

21 авг.

Как «уже сообщалось в печати»: имею честь быть записанным в городской библиотеке. Сейчас у меня две книги: «Юмор и сатира» (сборник 1957г.) и «Крутые горы» Н.Вирты. Однажды я уже обращал внимание на следующую интересную особенность: Ильф, Петров и Ко могут претендовать на классику, т.к. их произведения «поныне не утратили своей злободневности и актуальности». Это было бы замечательно в чём-либо ином, но речь идёт о пороках и недостатках нашего советского общества (это «безмятежные румбы», «румбы с Жозефинами и Ефросиньями» и «веселящиеся единицы» 1933-35г.г. существования). Как-то это уже надоело: переживать «пережитки» на протяжении жизни и ещё неведомо сколько. Уж согласны созерцать «злобу дня» раз-

два, но если это продолжается 25 лет (40 в периоде), то эта «злоба» начинает озлоблять в конце-концов. Это по поводу «ЮмОра и сатиры». Теперь – о «Крутых горах», точнее – об их авторе. Н.Вирта – «Одиночество», «Вечерний звон», «Крутые горы», «Ватага» usw. Многие сходятся на том, что он – талант. Разделяю это мнение. Потом (это меня уже не удивляет!) он оказался «с барством», т.е. согрешил супротив господ – народа (те же махинации с недвижимым имуществом, дачами и т.д.). Если присовокупить сюда немеркнущее обилие всяких недостатков и пороков на длительном отрезке времени, то нетрудно сообразить, что и в области сознания мы, вы меня извините, натурально топчемся на месте. Это, между прочим, ничуть не мешает нашим печатным органам и словесным, и изобразительным ежегодно сообщать о возросшем коммунистическом сознании масс «по сравнению с тем же периодом прошлого года»... Остаётся (без удивления) воскликнуть: «Когда же придёт настоящий день?!»...

«Зачем трепаться, зачем скрывать? – иль пыл ревнивых чувств унять!»

«Ох, помню...». Чемпион США 1957г. – Фишер (18 лет).

На улице, в природе – «унылая пора, очей очарованье...». Моё «сердце» колеблет мои надежды, но не мечту. На 1 сен-

тября намечено посещение поликлиники «с исследовательской целью». «Паду ли я, стрелой пронзённый, иль мимо пролетит она?».

БУДЕМ ПОСМОТРЕТЬ!

22 авг.

Кстати, о сборнике («Юмор и сатира»). Если читать литературные произведения, то они очень удачно расположены по алфавиту (а не по годам написания). Так вот, несмотря на то, что сборник охватывает произведения образца 1928 – 58г.г., все они удивительно целны по общему содержанию, как будто речь идёт об одном и том же времени... Составители обеспечили замечательную наглядность идеологической депрессии в нашем обществе...

В бытность мою в Туле пришлось слышать сомнения в реальности общежития ТГИ в 5 этажей, в этом году – тоже (уже 6-й год). В ответ на это вчера закончил для грядущих концертов в ТГИ рассказ «Не лошадиная фамилия или Гимн студентов ТГИ в прозе на 1958г. (Прил. 6). Как нетрудно видеть – это почти «Лошадиная фамилия» Чехова с разницей очень незначительной. Всё творчество, пожалуй, в финале – и литературное, и идеологическое – литература призвана отражать жизнь, и в этом отношении я совершенно спокоен.

Сейчас, в 15.00 направляюсь без сопровождающих лиц с визитом дружбы в дом № 5, кв. № 9, к деде, которой обещан был (согласием на её приглашение!) оный визит довольно давно. Числа 28-го она удаляется в Архангельск – продолжать скучать по МГМИ. Всего! Наихудшего... избежать.

25 авг.

Вчера пошёл с Эдиком и Ко (Лида Клюева с сестрой, Галля Шпакина с подружкой Валеёй) на танцы во Дворец культуры химиков, под эстрадный оркестр. Вечер прошёл весело и молодо. Я острил и дерзил попеременно. На другой день (сегодня) узнал, что Валера Сид был (может – и ещё) влюблён в гордую Лиду. Вот не ожидал! Эдик появился в ДИИТ, как концертмейстер (на концерты шахтёрских торжеств) ансамбля горняков Мосбасса. У каст и пути выколачивания денег – кастовые, у белых – белые. Вчера же получил второе письмо от Риты. Она всё также благодарит, «что не забыл, написал письмо». «Это такая поддержка здесь...». И ближе к концу: «Вот, кажется, и все мои мысли на это время. О, нет! Ты не думай, что у меня так мало мыслей в голове, ещё есть кое-что. Да уж хватит. Кажется, что ни одной сколько-нибудь умной мысли не высказала. Просто захотелось поговорить с кем-то от всего сердца, чтобы легче стало, а тут и письмо от тебя очень кстати, ещё раз спасибо. Что касается обращения, то это уж на твой выбор. Вообще, имя у меня очень уж трудное, никак ласкательно не назовёшь. Да и не привыкла

я как-то к таким вещам, вот и не знаю, что же лучше будет. Завтра подъём в 5 утра и на работу, опять вагонетки двигать. Уже болят плечи и спина, все в синяках, но ничего. Это всё терпимо и всё-таки всякий труд полезен. Как-то очищает от лишних дум и вообще хорошо».(!). «Ну, всё. Пиши, буду ждать. Всего хорошего. Рита. 20.08.58».

В ответном послании т. Сторов выразил следующие основные положения.

1.

Он уверен, что у его респондента несомненно есть в голове мысли и даже – сверх «кое что», иначе Рита не была бы моим респондентом.

2.

Мысль А.П.Чехова о необходимости постоянного возвышающего стимула в человеке, освобождающего его от мелочей влияния внешней среды... (см. «Скучная история», гл. б) – это в связи с разногласиями с «Луизой и Ко».

3.

Меня интересует работа Риты, начало учебного года(!),

есть ли в саду по Г.Успенского, 32 – крыжовник(!?) – это мама попросила узнать...

4.

Громадный абзац – на «от всего сердца», так и названный: «лирический абзац», где автор выражает гордость по поводу его определения в столь доверенные товарищи. Он делает серию признаний интимного содержания – вплоть до перемежающегося желания поцеловать Риту в сезонах 1955-58г.г. Что объясняет соображением логики («с увеличением числа писем должно увеличиваться количество признаний», дабы сохранить прогрессивную или прогрессирующую эволюцию...).

5.

Сомнение в долговременности «сердечных движений», связанных с практикой и временной разлукой (с «цивилизованным привычным миром»).

6.

Ожидание ответа именно на «лирический абзац» и значительная заинтересованность в определённости оного.

В первых числах сентября ожидается ответ на авиапочту (я знаю, как «издаля» ожидаются письма...).

Сегодня встретил девочку Тасю, пребывавшую на 1-м этаже под нами. Она значительно похорошела. Работает где-то в Дзержинске... 1-го сентября кончается отпуск, проводимый в унынии и скуке.

Известен мой гуманизм: 28-го я обещал быть на Парковой улице, 29, 22.

Затем – инцидент в ДИиТ и «финты ушами». Руководитель ансамбля горняков Мосбасса – Николай Николаевич (26 лет, окончил консерваторию где-то...). Во время договора – сговора на службу он «согласился» взять меня: «В концерте на День шахтёра выступите!». Я тогда предусмотрительно пропустил это замечание мимо ушей. И вот – предпраздничный ажиотаж. Все рвутся попасть на концерты (студия телецентра, клуб шахт №№ 22 – 26, Донской, вероятно, в ДИиТ), рвутся к ощущениям славы. Ряд товарищей пришлось руководителю отговаривать в форме приказа: «Вы мне на концерте не нужны!» – это тем, кто редко был на репетициях или появился недавно. Или замечательно туп. Поэтому он был очень удивлён, когда я ему заявил, что на концертных сборах не буду присутствовать. А после 31-го появлюсь опять. Это на фоне моей сплошной посещаемости на 100% и такой же добросовестности на фоне всеобщей тяги к «скромности» членов коллективчика. «Я Вас совершенно не понимаю!». Объяснил, что мною дан обет. «Чтобы не выступать на концертах? Чтобы Вас кто-то не увидел?». Оставил его при таком мнении. Это не существенно. Существенно, что я не буду выступать в хоре, аккомпанируя своим пением таким убожествам, как В.Перкусова и Ко, да ещё при обязательном свидетельстве сотен и тысяч зрителей. Глубоко убеждён, что элемент ума должен быть первородным в человеке, иначе даже его таланты и дары от природы, спо-

способности к чему-то меркнут и оскверняются глупостью, ничтожеством или прочей недоброкачественностью. При этом (при наличии талантов) только усугубляется порочность существа (возьмите к примеру Ан.Соколовского, Вал.Перкусову и т.д. – благо. не так уж много). Тем отраднее видеть, что талант может и не сопровождаться спесью и «апломбированным» ничтожеством (возьмите к примеру Валерия Левинского, Ю.Рахманинова и т.д., наверное – это чаще!).

26 авг.

Вчера, после репетиции «Лебединой песни» в ансамбле, используемом в открыто «корыстных целях», встретили Ко вкупе с Эдиком Хейфицем и Валерой Сид,ом, вызванным по телефону (с ним я на 17.00 посмотрел «Мазурку любви», ГДР, «Дефа» – по мотивам оперетты «Нищий студент»). Из всей Ко лишь Лида ещё в какой-то мере иногда сопротивляется, остальные явно не знают, как реагировать на наглый порок насмешек и издевательств под соусом юмора и шуток. Возможно, и знают, но не могут. Сегодня взяли с собой Галю Шкалину в кино на 11 час. «Дело ещё не окончено» (Чехословацкая республика), после чего совершили культпоход в баню, уже без Гали... Отлично помылся. Переправил Вале Лисичкиной «Яму» Куприна со товарищи. Сейчас отправляюсь на предсонную прогулку с Валерой Сид,ом. Погода и настроение – чудесные.

Ps. Между прочим, г. Перкусова уже приобрела мужа.
27 авг.

С утра пошли с Серёжей («Закруткиным») за керосином. Очередь там так велика, что я даже не пытался приближаться к ней – отправился домой. В связи с этим хочу напомнить, что «добыча нефти увеличилась по сравнению... на N%». Видимо, увеличение добычи ещё не означает увеличения количества продукта в сфере народного потребления. Сейчас мне вспомнилась парикмахерская на Гоголевской, стол и стулья для ожидающих и кипа старых газет и журналов, замусоленных до тряпья и напоминающих утиль. Тем не менее, вид их, когда они разложены перед открытием заведения, наверняка умиляет раскладывающего и контролирующего «культуру обслуживания» своей, пусть дряхлой сущностью. Между тем, прикасаться к этим печатным произведениям противно хотя бы из соображений гигиены. Заверяю, что в отчёте за какой-то отрезок времени об этой парикмахерской со спокойной совестью писали: «В предприятии обслуживания населения созданы все условия для удобства и культурного времяпрепровождения посетителей...». Такой же смысл, наверное, будет иметь сообщение о том, что в морге для «посетителей» созданы «культурные» условия вплоть до периодических припарок с целью воскрешения... Забота нужна, но не для отчёта и реляций в выпретенных тонах побед, а для людей. Как раз здесь всё выглядит не так побед-

но, лучше сказать: выглядит плохо. И это относится ко всей сети обслуживания трудящихся, ко всем людям, не занятым в «сфере производства материальных благ»: в торговле, на транспорте (и авто, и ж.д.), в советских учреждениях usw. Да и в самом производстве «не без греха». Когда думаешь обо всём этом сразу, становится горько, и гнев – через край. А кто виноват? Кроме людей – некому(!). «Может бог сподобит мир счастливый боле в новых поколениях?» иль «дышать» всем доле? «Вновь я в Париже! Вновь я живу, а не дышу...».

«Слово изречённое – есть лож». Потому в музыке, наверное, трудно солгать. Это, видимо, обеспечивает ей особое место в человеческой жизни. В моей, например, это одна из милейших – отрада. И особенно потому, что общение с ней – в молчании, тем выразительнее и искреннее все ответы и резонансы с ней (в себе). Поэтому, очевидно, стоит понять и уяснить, что «вообще фраза, как бы она ни была красива и глубока, действует только на равнодушных, но не всегда может удовлетворить тех, кто счастлив или несчастлив, потому что высшим выражением счастья или несчастья является чаще всего безмолвие,.. горячая, страстная речь, сказанная на могиле, трогает только посторонних, вдове же и детям умершего кажется она холодной и ничтожной...», и «...та тонкая, едва уловимая красота человеческого горя, которую не скоро ещё научатся понимать и описывать и которую умеет передавать, кажется, одна только музыка» (Чехов. «Враги»).

Дальше – понятнее. Чтобы что-то передать, нужно хорошо знать и чувствовать то, что «передаёшь» в музыке, например (как, впрочем, и в чём угодно). Потому, наверное, смогли писать свою музыку Верди, Бетховен... Разумеется, к жизни нужен ещё и дар, гений. Или – классики? Мусоргский, Глинка... (имею в виду русских). А сейчас? Ясно одно. Или нет дара, что сомнительно на Руси за большой срок бытия, или нет в композиторских анналах знаний, «чувствований» жизни (горя – это самое вероятное, ибо ни один из них не голодает и не живёт на чердаке), или счастья – тут можно было б только подивиться высоте и требовательности к жизни, если то, что у них есть, не считается счастьем, во всяком случае, не находит воплощения в музыке, а может тут будет правильно и соображение: «понять и почувствовать всю глубину человеческого счастья можно лишь после того, как испытана вся глубина человеческого горя и отчаяния»... Может быть – это так. Во всяком случае, музыка современных композиторов не передаёт мне каких-либо красот человеческого горя или радости...

Здесь же уместно сказать кое-что об отдыхе и веселье в моей стране. О, милые Ильф и Петров! О, «веселящаяся единица» и проект тов. Горилло! Если в 33-м году страдали думами об отдыхе и борьбой за отдых, то сейчас те думы и борьба завершились и есть законченный «продукт» – сейчас думают и борются молча, без заседаний. Парки, осо-

бенно если они есть, сколько-нибудь заметно функционируют в выходные дни. Функционирование заключается в более оживлённой продаже билетов на аттракционы, нежели в будний день. Обилие перечислимое: тир, качели, силомер в динамометрической и «наковальной» разновидностях, да пахнущий мочой «летний» кинотеатр, больше напоминающий умершую церковь, занимаемую атеизированными колхозниками под склад овса либо иных «зерновых»... В тире никто никогда не попадал ни в одну мишень, наверное кривы стволы предлагаемых малокалиберных ружей или души «тирщиков»... Качели слишком древнее и национальное развлечение, чтобы вечно развлекать и веселить в наши дни, в век небывалых реальных фантазий и завоёванных у природы красот. Силомеры слишком тщательно огорожены и слишком кратковременны по продолжительности «развлечения». Кроме того, как это ни смешно, но удовольствие пострелять немного, покачаться немного и померить все свои силы может стоить столько (10 руб, а с дамой – втрое(!) больше), что предпочтёшь (в будущем) застрелиться, качаться от лошадиных доз алкоголя (количеством обеспечивающим качество настроения) либо сохранить свои неизмеренные силы, дабы заработать большее количество денег для такой дорогой меры сил. Слава богу! В Сталиногорске, завоевавшем Знамя за 1-е место в РСФСР по благоустройству (6 раз подряд), много, очень много зелени, замечательно много (не считая заводского района). И цветов много! Но и пыли

ещё летом немало, что я почему-то стал особенно замечать после включения города в Тульскую область... В парке есть танцплощадка и ресторан (летний). Речь идёт о ПКиО химиков. Но танцы имеют некоторую «интернациональность», на мой взгляд. Я никогда не стремлюсь попасть на танцы со свободным (оплаченным тремя – пятью рублями) входом. На них меня всегда преследует убеждение, вернее – мысль о том, что – это, организуемое кем-то, культурно-массовое мероприятие в виде кости – приманки для молодёжи. Причём сам «кто-то» не присутствует на организованном им «торжестве», а, по моему мнению, развлекается более комфортабельно и возвышенно. Эта мысль особенно усиливается во время созерцания «зала» – коробки с отдушиной в виде двери, наполненного дергающимися или томно шатающимися, покачивающимися людьми. Как будто – это своеобразный зоопарк, собравший мальчиков и девочек на отведённой им для удовлетворения их вкусов площади с некоторыми оформляющими атрибутами: музыкой, светом, а то и милиционером (при своём единственном посещении «за компанию» танцев в ПКиО я мог видеть их, расставленных по периферии площадки и следящими за «подопытными индивидами»: не выкинут ли они какого-либо коленца, предусмотренного в заученной с доскональностью недалёкого служаки параграфом инструкции: забирать! прекращать! удалять!, что они аккуратно и проделывали при периодических вспышках танцевального темперамента). Последние усугуб-

ляют сходство со зверинцем, напоминая собой зоологов и ассистентов – служителей зооклеток, которые приставлены следить за резвыми животными, дабы они в силу своей природной ограниченности и недостатка ума не вредили сами себе. Если добавить сюда кино, театр и теле– радио – печать, то круг современного веселья и отдыха «простого советского человека» завершится. В любой из этих областей – всё ещё стадия усовершенствований, изживания недостатков и пережитков (в т.ч. и капитализма), отстаивания всевозможных школ и начал... Везде может быть и плохо, и хорошо...

Зелень же, цветы несомненно помогают отдыхать. Но, мой бог! Что же делается в городах Руси, занявших по благоустройству 2-е, 22-е, 122-е, 1002-е и т.д. места? «Страшусь подумать!». По моему, там ещё хуже. Так что, для рядового гражданина веселье и отдых в России не менее «трудная» вещь при теперешних вкусе и культурном уровне, чем труд, сам труд, от которого принято иногда отдыхать и веселиться, дабы иметь воспроизводство труда и тружеников.

«Ваш покорный слуга» включил бы в свой отдых следующие «элементы»: прогулки на автомобиле «среднего и дальнего радиуса действия», на лодке (либо другом, более круизном плавательном средстве) индивидуально или в купе с девой, например, спортивные игры любительского оформления, хотя бы раз в месяц – опера или оперетта без халту-

ры, хороший фильм серьёзного или комедийного направления, хорошая книга без философии и воспитательных претензий, книга с философией или «правдой жизни», периодически танцы в сугубо закрытых помещениях, главное без тесноты, духоты, паршивых оркестров и пьяных плебеев, но с хорошим музыкальным оформлением, концерт Бетховена или Мусоргского с участием Огневцева, Лисицыана и Долухановой (пусть – Бэллы Руденко либо Фирсовой) – раз в месяц, еженедельное посещение выставки произведений живописи, скульптуры, достижений отечественной промышленности, науки usw – всё, что называют: спорт, музыка, искусство, литература и т.д. и т.д. – всё, что не относится к труду, но – к отдыху и веселью...

Так что, до «высокого материального и культурного уровня народа» ещё довольно далеко, хотя нас (меня, например) пытаются убедить в обратном. Богу – богово! Кесарю – кесарево!

«Ещё одно, последнее сказанье» и я пойду в аптеку за лекарством для мамы.

Трудно пересчитать, сколько мыслей, соображений, впечатлений, желаний и т.д. заключено в одном человеке. Бывает миг единственного желания, бывает – многих. Так вот, я – о мыслях, соображениях в свете зрительных и слуховых

восприятий. Очень часто в книге или где-то читаешь либо слышишь от кого-то фразу, содержащую оформленное выражение твоих собственных неоформленных мыслей, тех же самых, только до этого не сформированных в краткую, афористичную фразу. Это или радостно, или огорчает...

30 авг.

Вчера пошёл на «дачу» (карниз оказался довольно удачным) и выполнил работу по указанию папы: перенёс плиты (50кг.) от стены, которую вскоре будут штукатурить, внутрь дома и уложил их в штабель. Трудился непрерывно часа 2 (когда задыхался – делал передышки на 1 – 2 минуты). Это было, т.с., личное исследование на медицинскую тему: «Пороки сердца и физический труд». Установлена окончательно моя «сердечность», и посещение 1 сентября (понедельник) врача будет, очевидно, просто консультацией, а не диагностическим мероприятием. Если бы я ошибся! В противном случае горизонты, естественно, несколько сужаются. Вчера же, вернее, сегодня, в 1.40 проводил на учение Валерку Сид,а – в Москву и Валентину «Лисичку» – в Архангельск (АГМИ). У Сид,ов присутствовал на прощальном ужине, откуда вынес мысль написать что-либо типа: «Монолог пьяного студента» (на ужине я был свидетелем монолога пьяного дяди Валеркиного и отца Василька – трудно придумать более выразительный по отсутствию последовательности и логики набор слов – иногда интереснейшее сочетание! по бес-

смыслелице 2-го рода). (О бессмыслелице. 1. Масса слов на базе отсутствия мыслей. 2. Недостаток слов при чрезвычайном обилии мыслей. А.С.Пушкин – в моей обработке).

В городе чувствуется приближение праздника – День шахтёра, и осени. Симптомы первого: оживление на алкогольной почве, увеличение количества пьяных на вечерних и ночных улицах (в праздник – и на дневных), второго – «седина» в берёзах, грустящих желтизной...

Заканчиваю книгу Н.Вирты «Крутые горы» (страницы сельской жизни). Книга несомненно интересная, и по справедливому замечанию Игоря Кондратьева (это не литературный критик, но инженер-химик) – лучшее литературное произведение о сельской жизни. Но я – не о том. Т.к. сам Вирта согрешил тоже (боже! кто же праведник?) нашумевшим барством и стяжательством (махинации с недвижимым имуществом usw...), то мне представляется интересное соображение. А именно. Человек имеет талант и знает вкусы своих читателей. Он спекулирует и на том, и на другом, что обеспечивает ему благосостояние. Сам же он лжёт. Ибо сам не разделяет проповедуемых идеалов (честности, бескорыстия и т.д.) и веры. Он как бы бросает вкусам лакомую и хорошо оплачиваемую кость, но сам питается мясом и иными костями...

Моя мечта – кончить консерваторию. (Сначала, разумеется, поступить в неё).

Сентябрь.

1 сент.

Встал в 06.30 утра с тем, чтобы записаться к врачу в поликлинике (мама разбудила). Запись с 07.00. Пришёл в 06.55. Очередь к окну № 1 – человек 15-20. Потом оказалось, что над окном давно висит завернувшееся объявление о перенесении функции в №№ 2, 3, 6. Пока «общественность» реагировала на удар, я переместился к окну № 6, у которого уже стояли двое: мужчина и женщина – оба евреи, я стал третьим («евреем»). Одна вздорная баба, из переместившегося стадом общества, очень громко возмутилась оспариванием у неё очереди, занятой ею «с 5 часов» (имеется в виду – утром).

Кабинет № 4, 2-й этаж, терапевт Агеева, 08.30. Сходил домой, позавтракал, побрился (мама разбудила на полчаса позже рекомендованного мною времени) и – в путь. Тов. Агеева сообщила мне, едва приложив трубку к грудной клетке, что у меня не недостаточность митрального клапана, а самый настоящий «зрелый» митральный порок сердца (ещё мне слышалось слово «стеноз»). О шахте и речи быть не может – первая же комиссия, несомненно, освободит меня от «лагерных сборов» после 4-го курса ТГИ. «Пить – как можно мень-

ше, лучше – вообще не употреблять содержащие C_2H_5OH напитки. Работа – только на поверхности (придётся подумывать всерьёз о консерватории – лето 1959 или 1960г.г., либо о факультете журналистики МГУ им. Ломоносова). Лечение – только «правильный образ жизни» в ожидании «компенсации порока» (т.е. «игры в ящик»), кроме того, возможно оперативное вмешательство (операция на сердце), что не вполне гарантировано от неудачи, но имеет шансы самые большие сейчас, именно сейчас».

В 22 года не позволять себе физического труда!

С Новым годом, вас! С новогодней радостью! (Учебным годом! Учебной радостью!).

3-го сентября выезжаю в Тулу, на предмет «оперативного вмешательства». Тов. Агеева рекомендовала профессора Бакулева, как пионера операций на сердце, но в г. Сталиногорске не дают направлений в клиники Москвы и Ленинграда – это делает областная больница г. Тулы (т.к. наш город передислоцирован из Московской в Тульскую область). Поэтому еду в Тулу. Возможно, узнаю адрес клиники или лично Бакулева, дабы списаться с оными относительно операции (также рекомендованной тов. Агеевой). Кстати, ещё раз, лишний раз! убедился, что половина (лучшая) дела зависит от квалификации, обязательности к профессии, во всяком

случае, от добросовестности. Сейчас доля последней ставится под угрозу понижения, т.к. сейчас уже не говорят: «молодым везде у нас дорога» (разве – с иронией), а говорят, что после 10-го класса молодых людей ждут... тракторы, станки, комбайны usw. По крайней мере, это честнее. Но этого ещё мало (честности).

Как-то, по поручению мамы пошёл за заказанным лекарством (в аптеку). Когда получал, счёл необходимым спросить: «Как таблетки принимать?». Покрасневшая аптекарша еле нашлась: «Она знает! Вы ведь женщине берёте!» – «Да». На этикетке я прочёл: «...»(!) и понял, почему фармацевт покраснела моему вопросу...

Вчера прошёл до парка и обратно с ревизией торжеств по случаю Дня шахтёра. Окончился матч Симферополь – Сталиногорск (1:1). Десятки автобусов и легковых автомобилей стали трогаться восвояси со своими хозяевами, просмотревшими праздничный футбольный матч. Видимо, учитывая «конъюктуру» 31-го августа, работники милиции сделали по радио (прямо у стадиона) следующее заявление: «Товарищи водители! Соблюдайте правила движения! Не превышайте установленных скоростей!». Последнее очень кстати, т.к. подавляющее большинство «водителей» и пассажиров находилось по понятным причинам в нетрезвом виде...

Вчера же я убедился, что Александр Григорьевич болезненно самолюбив (наверное – до эгоизма, в чём я ещё не убедился).

3 сент.

Вчера получил от Сид,а письмо с целины. Он очень долго молчал, т.к. от него письма домой шли нормально, а к нему–нет: из 7-и писем он лишь недавно получил 2. Слава Министерству связи на его кустанайских высотах!

«Здравствуй, Саша!

Получил от тебя письмо, но не первое, а короткую записку. Где ты ничего о себе не сообщаем. Это не новость, что письма некоторые не доходят, из дома я первых два письма тоже не получил. Здесь у меня есть однофамилец в совхозе, так что, может быть письма доходят не по адресу.

Пишу с поля – встал комбайн. Так что, если получится грязно, то заранее извиняюсь. Работы много, и письма писать сейчас просто некогда: встаём в 4-5 утра, а кончаем работу, когда темнеет. Свет у нас в бригаде отсутствует, был движок, но пошёл на запчасти. Место, где мы находимся, довольно «живописное»: лес, река, поля и солнце над головой.

Днём здесь жарко, по утрам и вечером дикий холод, от которого мы спасаемся в землянке. В других бригадах живут в

палатках, я думаю, что им бывает очень грустно в эти часы. Вообще здесь не так уж плохо, у нас есть приёмник, патефон и прочие увеселительные принадлежности. Скучать не приходится, хотя во время выезда было довольно тоскливое настроение, но оно скоро прошло, да и скучать не входит в «обязанности физтеха». У нас есть на этот счёт песня:

«Весельем славится физтех

И огорчить нас очень трудно.

А загрустил, так запоём

По всей земле из Долгопрудной...».

Правда, жаль, что не удастся послушать и увидеть Поля (Робсона – А.С.) и посмотреть картины Дрезденской галереи.

Нашу обитель мы покинем, наверное, в конце сентября, потом на несколько дней я прибуду домой, если ты в это время будешь дома, то увидимся и «детали» уточним в «официальной» беседе. Пиши, как твоё путешествие на Север, чем занимаешься сейчас, когда занятия, что нового у нас в городе и вообще, чем больше, тем лучше.

Ты, вероятно, не знаешь, что Вили теперь будет учиться в Москве в МГИ. Я его перед отъездом встретил совершенно случайно на Дзержинке, и мы с ним провели несколько мероприятий. Передавай моё соболезнование в тульскую прессу и быстрее отвечай с учётом, что письмо идёт минимум 7 дней.

Ты спрашивал об урожае.

Урожай не так плох, но с отдельной уборкой получилась лажа, грубо говоря. Валки остаются на поле и собирают 3-4 центнера с га, когда перешли на прямое комбайнирование, стали собирать по 10-12 с га. Сейчас все комбайны срочно переоборудуются на прямую уборку.

Передавай привет знакомым. Счастливо оставаться!

С целинным приветом! Натоль.

Ps. Как дела на личном фронте?»

Сегодня закончил ответ. Вчера не дал дописать Эдька. На 3 часа мы смотрели «Шофёр поневоле» с участием Филиппова, а на 19.00 нас обоих пригласил его друг Генка на «Машиниста» (Италия), так что завершил письмо сегодня утром после чая и перед «жаркИм»...

«Здравствуй, пропавший без вести!

Это первое письмо от тебя. Слава богу – наконец и ты получил послание к тебе. Я довольно часто захожу к Марии Васильевне (особенно – до отъезда Валерки 29-го августа) и знал, что от тебя письма идут. А тебе – нет. Разумеется, было много догадок относительно причин почтовых неурядиц.

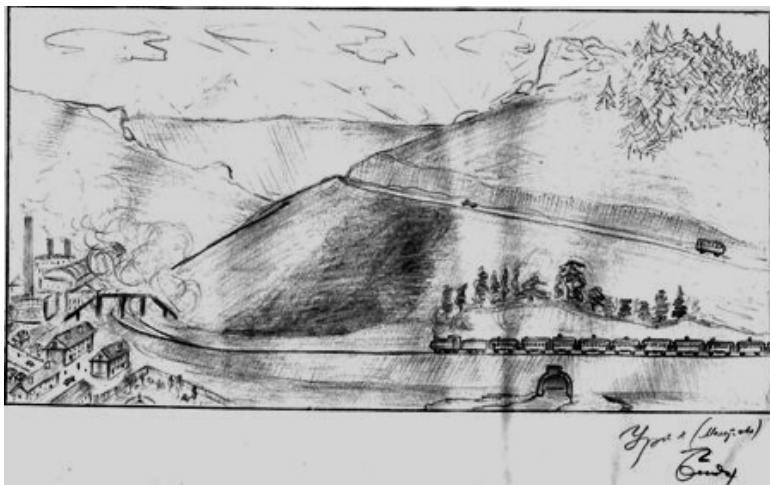
Привет тебе от Эдика и Ко, он знает, что тебе неизвестен его адрес и через Галю Жканину сообщает (если уже не сообщил) оный.

Здесь недавно присутствовал какой-то «зарубежный» эстрадный оркестр (в смысле – иногородний) и «Саша und компани» посетили танцы во Дворце культуры химиков. Его сопровождали: Эдик, сёстры Клюевы, Галя Шканина с подругой Валеёй. Танцевали. Но это был мой единственный «благородный жест» в городе.

Между прочим, ты так много приводишь доводов в защиту жизни в зерносовхозе, что можно подумать, ты оправдываешься, а живётся «физтеху» плохо, сколько бодрящих песен ни петь ему. А там – как знать!

Твой «покорный слуга» будет находиться в г. Сталиногорске до конца сентября, числа до 29-го, а то и позже. Так что,

есть «вероятие душой «совокупиться» с тобой.

Север обрадовал меня тем, что именно там мне сообщили о приобретении порока сердца и потере возможности работать под землёй. Север «вреден для меня...». Об особенностях расскажу при встрече – их очень много и очень интересны. Сейчас усиленно отдыхаю. Как могу. Ты, конечно, понимаешь, что запрещение «под страхом смерти» пить алкогольные напитки сильно сужает горизонты людей вообще и молодых людей – в частности, но мне оставили «отдушину» – можно вмеру пить «безспиртовые» вина (шампанское, рислинг, алиготе и т. д.). И за это – слава богу!.. Отдых: сон, кино, баня (да!), периодические прогулки перед

сном и после сна, некоторое творчество для грядущих концертов в ТГИ (у меня обнаружили дар к эпиграммно-сатирическо– юмористическому творчеству – пишу фельетоны, «оперы», опусы на институтские темы, что прослушивается и просматривается на наших вечерах – приедешь, кое с чем познакомлю), «переписка с друзьями», труды на даче (там сейчас производится внешняя штукатурка, и я, например, раздобыл из архитектурных трудов рисунок для карниза, по которому был изготовлен шаблон, а значит и сделан карниз дома, по единодушному мнению – это лучший карниз в посёлке «Западный» (декоративная деталь). Иногда некоторое время уделяю вопросам «личного фронта»...

29-го проводил «в последний путь» (вместе с Валерой – только в другом вагоне) Валю «Лисичку», а в городе сейчас «осела» Нина Дубинина (работает на химкомбинате в каком-то отделе, с бумагами или чертежами). Ну, и... ряд других товарищей. Между прочим, когда я в районе 23.00 зашёл к вам, то застал картину торжества по случаю проводов Валерки. Там присутствовал твой дядя Лёня (со Сретенки, очевидно, говорит, что Василёк – его сын). Он был на высоте С2Н5ОН. Первым делом он меня облобызал. Хотя я с ним первый раз вижу, а потом понёс такой пьяный вздор (всё в руце божией!), что я даже заинтересовался и решил написать что-либо типа «монолог пьяного... студента» (для горного института будет интересней студенческая интерпрета-

ция этого случая, где в десятке слов, содержится больше десятка тем...). Тебе не надо, я думаю, говорить, что речь идёт не об осуждении дяди (да ещё какого!) в момент проводов.

Кроме описанных выходов «в свет», раза 2-3 был на вечерах в Доме инженера и техника. Совершенно забыл тебе сообщить: в Воркуте постригся по тамошней «последней моде: а ля уголовник» – наголо, но сейчас уже, слава богу, я принимаю вид отбывшего наказание человека (на Севере масса дачных мест, декорированных колючей проволокой...). Вот, пожалуй, основное о путешествии на Север.

«Чем занимаюсь, что нового у нас в городе и вообще, чем больше, тем лучше...».

Да, ты прав – о Вили (еле разобрал это имя в твоём написании – твоё нововведение в начертании букв «л» и «м» никуда не годится из-за этих шифрующих хвостов, если ты и впредь будешь «улучшать» свой почерк таким образом, то можешь приблизиться к грамоте наших китайских друзей...) – о Вили я ничего не знал.

Значит, одним хорошим парнем около тебя в столице будет больше. Это можно только приветствовать (да и ему дома учиться лучше!). Соответственно, в Туле одним хорошим товарищем меньше.

Завтра, 4-го сентября едем с Эдькой в Тулу – «передавать твои соболезнования в тульскую прессу»...

Письмо – не свисти – идёт не семь, а 4 дня, приходит на 5-й (штамп «Сосновский» стоит 29-го августа, а Сталиногорск – 2-го сентября).

На отдельной уборке, значит, «сгорели» товарищи! А сколько шуму о ней! Не везде всё возможно. Элементарное творчество... А то суют огулом куда попало и что угодно, ясно – дров будет наворочено...

На твой «Ps» о «личном фронте» частично ответил выше. Кроме того, переписываемся сейчас с девочкой Ритой (из нашей группы), она – в Донбассе, на практике (я в связи с северным направлением уехал на практику на 2 месяца раньше, но и приехал на 2 раньше, группа же наша проходит практику сейчас, до конца сентября...). Это – красивая, а главное – умная девочка. Но у нас вот уже 3 года никак не установятся «отношения». Правда, переписываемся мы с ней впервые, и, надо сказать, в письмах мы значительно нежнее друг к другу... «Не волнуйся!» Это не любовь! Ты же знаешь, что на эту пятилетку у меня подобного мероприятия не предусмотрено. Кроме того, на подобный шаг я не «решусь» без согласования с тобой.

На сегодня хватит. Жду твоего следующего письма.

До свиданья. Всего хорошего.

Саша, «твой».

03.09.58».

Казахская ССР, Кустанайская область, Мендыгаринский р-н, совхоз «Харьковский», бригада 1, Сидельникову Анатолию Евгеньевичу.

Сегодня вчетвером: Эдька, Толик Глазков и Лёша Зиборов и «аз» сходили в ПКиО химиков – играли в настольный теннис, то бишь «пинг-понг»... Завтра, часов в 9 утра выезжаем в Тулу с Эдиком. Он – менять паспорт и в ТМИ, а я – узнать адрес Бакулева, зайти на почтамт, в ТГИ, на Коммунаров (позвонить 48-32) и к О.П.Успенской (последнее – как удастся, как и предпоследнее). Мыслю, за один день управиться можно вполне, и управлюсь, дабы с той же машиной (папин «Москвич», вероятно) возвратиться к дому моих родителей. Аминь!

Принцип классицизма в 20-м веке.

Из курса школьной литературы запомнилось, кроме всего

прочего, что в литературной школе классицизма (Фонвизин, Грибоедов usw) существовали принципы, например, «порок наказан, добродетель торжествует», ещё соответствие личных имён личным особенностям либо сущности персонажей (Скотинин, Молчалин). Последний, очевидно, почил в бозе довольно скоро. Что касается другого из указанных принципов, то он, сколь ни странно, здравствует и может надеяться на длительное процветание, хотя, истины ради надо заметить, не может быть того достоин. Во всяком случае, в социалистическом реализме наличие такого может лишь удивлять, ибо наличие в термине литературной школы А.М.Горького слова реализм обуславливает странность и неприемлемость принципа классицизма. Это главное потому, что реализм несовместим с искажением жизни, а принцип «порок наказан, добродетель торжествует», как раз, не соответствует действительности – поразмыслив, каждый согласиться с этим. В подтверждение тому – тысячи примеров, сама жизнь, как многообразие... Это бесспорно. И тем не менее (можно смеяться), пресловутый принцип, пропахший обывательщиной и идеализмом, находит своё воплощение в подавляющем большинстве произведений литературы (да и в кино, и театре). Любая книга содержит в «фабуле» порок в той или иной форме, к концу произведения наказанный или понятый и отмаливаемый. Всякий фильм может «блеснуть» тем же самым... Всё тоже! Мир повторяется! Блюстители принципов продолжают обольщать доверчивых идеализмом

и непреременною добра, либо его победы над злом. А делать это – совершенно ясно – рано. Когда угодно, но не сейчас. Это только увеличение и без того большого числа разочарований...

6 сент.

4-го состоялась плановая поездка в Тулу. Точно в 08.45 я был у Эдика на предмет использования машины его папы («Москвич») в целях осуществления транспортных задач. Правда, как оказалось, папа не особенно признаёт значимость, авторитет или самолюбие сына, т.к. ровно в 08.45 он отправился в трест (механизированным путём). Эдьке пришлось около 2-х часов развлекать меня 3-х летним племянником, фотографиями, репродукциями с картин Третьяковки и фруктами (сиречь – яблоками и грушами)... В 11.45 мы были в Туле у здания комбината «Тулауголь». Нам сообщили, что отправление домой будет происходить в районе 18 часов, а то и позже. Сходили в паспортный стол (Эдьке – менять паспорт), где обилие и насыщенность очереди не позволила надеяться на быстрый исход дела в тот же день. Эдька захватил бланк к замене, и мы отправились на почтамт (Саше). Здесь мне пришлось расписаться в получении заказного письма и телеграммы – и то, и другое с Севера.

Письмо от 4-го августа, телеграмма – 30-го. Т.е., иными словами, Полина уже около месяца ходит на почту в Воркуте

совершенно напрасно. Затем, поискали Эдке шляпу к зелёному пальто, но не нашли нужного размера. От огорчения пошли на 14.00 в кино, «Золотая симфония» (Австрия), балет на льду. Перед фильмом успели съездить на Первомайскую, Семашко, где я не попал «в амплитуду» с зав. терапевтическим отделением (которую темпераментно отчитывал за какой-то явный промах мужчина – больной). Потому она сказала лишь, что адрес Бакулева целесообразнее искать в облздравотделе (Революции, 14). За недостатком времени мы не пошли в другой конец города, а – в кинотеатр «Центральный». Фильм весёлый, красивый и музыкальный, хороший. Полтора часа с удовольствием сидишь в зрительном зале. Понравилась, например, песенка-увертюра «Джеки...», которую и в самом фильме поёт негритянская девушка. Затем, пообедали в Доме офицеров, где я прочёл письмо. Это очень откровенная жалоба на северную «недостаточность» в культуре и радостях, т.б. ощутимых в пору молодости, да ещё – женской... Телеграмма содержала поздравление с началом учебного года (из расчёта – 1 сентября, откуда ей знать, что мы в этом году начинаем 29-го). В письме есть ещё заверение в желании отвечать и переписываться. В письме, которое я отправил на Север вчера, я провожу основную мысль, сформулированную Рахманиновым (Юрием!) для Крупнова Игоря: «Беги отсюда – и чем скорее, тем лучше, Воркута не для тебя!» (речь идёт о «вреде Севера» для многих, не имеющих «голубую» или иную кровь). Инте-

ресно, хватит ли у девочки настойчивости – ходить на почтамт на заре второго месяца моего молчания. Если – да, она получит это письмо.

Далее «спроворил» художественную часть в концертной программе. Ольги Петровны дома не оказалось, позвонил в училище – она будет там до 20.30. Это было началом полосы неудач. Позвонил Галочке (работает и вечером учится): «Привет! – Привет! – Как жизнь? В Туле ли Лилля!? – Да. – Ну, всего хорошего! А ты не знаешь её адреса? – Знаю: Коммунаров, 58, 5. – Спасибо! До свидания!

Это для грядущих, возможно, посланий. В справочном бюро узнали адрес медучилища (за 20 коп.): Менделеева, 3. После этого мы расстались с Эдиком до встречи в Сталиногорске (мне ещё надо было заехать ко Льву). Сходил «с исследовательской целью» по адресу, это – за пединститутом. Разыскал минут без 3 – 18 час., а в 18.00 – звонок с урока. Я был мгновенно окружён многоликим и премного любопытствующим букетом – исключительно из девиц. Еле разыскал удобное место, где я смог расположиться в непринуждённой позе – спиной к «общественности». Постояв весь перерыв (не буду же я разыскивать девчонку только по имени и фамилии при таком количестве от природы нескромных свидетелей!), поехал в институт. Здесь сейчас очень малоллюдно (кто на практике, кто на целине, кто на строитель-

стве «Лужников» в Туле, кто готовится к экзаменам usw). Узнал время начала занятий 29-го сентября. Пошёл мелкий, мерзкий, нудный дождичек, какой-то неопределённый: вроде и дождя-то нет, но и не сухо. Природа и то «супротивничает». Вечером я был на Коммунаров, 58. Предполагаемой маме «Лилиан» оставил записку для дочери: «Жду в сквере – против Дома офицеров. Саша. 04.09.58». Сквер – братской могилы страж, красивейший уголок города. Он невелик. Но очень зелен и «природен»... Около 9-и вечера у его входа я встретил Эллу, другую подругу Л. Она занята добытием справки, удостоверяющей невероятность, невозможность её поездки в свиновхоз вместе со всей группой. Видите ли, «в колхоз – ещё ладно, но в свиновхоз!?!..». Мда. Очевидно, это звучит менее аристократично, чем поездка «на рижское взморье или на Кавказ». В многочисленных разговорах и пересудах с не менее многочисленными подругами и друзьями, по всей вероятности, слово «свиновхоз» лишено романтики приключения либо значительности, а это несомненно огорчит любительницу звучности фраз и призрака славы... Как только «джаз-крошка» отошла от меня, она встретила, идущую домой, Лилиан, собственно «Пышку». Не стал показывать, что я это заметил. Эллочка была менее тактична. Она подвела подругу ко мне и сообщила о своём присутствии тем, что очень мило сзади прикрыла своими ладошками мои глаза... «Пышка» сразу настроилась на «надутый» вид по причинам прошлых «грехов» Саши... До-

ма она отказалась от ужина, переоделась, познакомила меня с мамой и мы отправились «в ночь» выяснять неясности. Как я и предполагал, «надутость» жижделась на обиде. Почему я перед отъездом на Север не повидался с ожидавшей меня «Пышечкой», моей «крестницей»? Я решительно заявил, что огорчений и так хватает, так что нечего их создавать ещё и искусственно – предпочтительнее радость и «свет»... Когда этот инцидент был исчерпан, перешли к... своим прямым «обязанностям». Как всегда к концу randevу Лириан была очаровательна в своей нежности и робости. Едва успел на последний трамвай около 2-х часов ночи. В 2-а был на посёлке Кирова, на 5-м этаже. Но чтобы не будить «рабочий люд», я поднялся «этажом выше». На чердачную площадку. Где кое-как прокоротал до 6-и с помощью перемен положений тела и «Театральной» карамели, накануне приобретённой. Очень пригодилась телеграмма с Севера, художественно оформленная в виде раскрытой книги. Я её «открыл» и подложил на ступеньку, сильно здесь запылённую, как и всё на чердаках. И сел. Очень пригодилась! Спасибо, Полина за телеграмму ещё раз!

Какова же была моя «радость», когда в 6 утра Юрка Вайнер, открывший мне дверь, с заспанным видом сообщил мне, что Лев уехал в командировку в Москву ещё 20-го августа и неизвестно, когда приедет назад. А мне у него нужно было спросить, по поручению родителей, денег на штукатурные

работы и «робу» (папе – на работу). Мой «решпект» пропал втуне. Правда, Юрка сообщил мне, что интересующий меня тов. Бакулев представляет собой всемирно известную величину в медицине в области операций на сердце. Он получил за свои труды Ленинскую премию и давно руководит клиникой в Москве, где у него собраны все «звёзды»: Петровский, Вишневский... он академик. Писать можно прямо: Москва, академику от медицины Бакулеву. Но, я думаю, стоит узнать хотя бы его имя и отчество в газетах за этот год («Правда»), либо в горздравотделе Сталиногорска.

В 8.30, 5-го я выехал с автовокзала в Сталиногорск, причём, успел совершить благородный поступок: взял билет за-поздавшей Анюте Заварзиной (Пастухов и Ко, окончила в этом году ТГИ и будет работать на нашем мех.заводе, преобразованных ЦЭММ). Дома не успел отоспаться, как явился Эдька и, лестно отозвавшись об эстрадном концерте «Глазами молодых» – Мосгорэстрада, «присугласил» меня в Узловую на этот концерт. Билеты обеспечивались его «тётей» Кирой Ивановной Манохиной, хормейстером Дворца культуры машиностроителей. Поехал. Там встретил Олю Розову (из эпохи СГТ) «со товарищи», то бишь, с подругой. Работает на брикетной фабрике в каком-то монтажном управлении, имеет 700 руб. в месяц и довольна жизнью. Там же живут её родители. Я всё расспрашивал (из приличия) о её подруге Любе, называя её Розой, смущённый давностью и фамили-

ей собеседницы, ассоциированной моей памятью. Концерт был в меру хорош, как и в меру плох (судить, конечно, всегда легче). Места были очень удобными: 5-й ряд, 7-8 места... Кира оказала нам и ещё одну услугу: дождалась окончания концерта и доставила нам, минуя очередь, наши одежды. За это я был любезен и даже проводил её домой, объяснив это воспитанием «в лучших домах Лондона и Парижа»... Сегодняшнюю ночь я, наконец, отоспался.

Интересно, уже на 4 дня запаздывает ответ от Риты, из Донбасса. Что бы это значило? Или «абзац»?

Как загорать на Севере? Выходишь на улицу, отыскиваешь на небе Полярную звезду, поворачиваешься к ней спиной и поднимаешь рубашку, дабы открыть участок тела «для загара» его... Вот и всё. Не правда ли, самобытно? Это моя рационализация. Причём. бескорыстная – я даже не беру патента на это изобретение...

Сегодня написал первое письмо «Пышке» с ясными глазами (Лириан).

«Здравствуй, дорогая «крестница»!

Мой тебе привет и наилучшие пожелания!

Обычно в письмах (если они не делового направления)

респонденты рассказывают друг другу о своей жизни. чувствах, мечтах... Думаю, что мне нет смысла уклоняться от этой традиции (хотя бы в первом письме!).

Я сейчас подумал о превратностях судьбы и повторяемости мира. Совсем недавно мы не знали друг друга и, наверное, «воротили» друг от друга носы при встрече. Потом – вечер в институте, совершенно стихийное знакомство. Две-три встречи «под аркой» на Льва Толстого, первые недовольства друг другом, крещение «в веру Христову», ненадолго расстаёмся и вот уже совершенно закономерно – первое письмо к тебе. Хотя в одной песне и обещают, что «тайну сердца откроет вам оно...», я не буду в первом письме ничего открывать, дабы сохранить многообразие жизни (не у всех всё одинаково!). Возможно, я начну «открывать тайны» во втором письме, а возможно, и тайн никаких нет. Но – это всё философия. Она имеет ценность лишь в том смысле, что выражает взгляды или наклонности «твоего покорного слуги». Я же предпочёл бы, чтобы узнавать друг друга не по письмам (это не очень надёжная вещь – их можно, например, сжечь), а прямо «в натуре». Это будет вернее».

Далее – из описания отдыха:

«... «Свет» интересуется меня больше в познавательном что ли отношении. Очень интересно наблюдать в равной степе-

ни и очевидное благородство и красоту, и убожество и ничтожество, и посредственность. Всё, что можно видеть или предполагать в людях. Разумеется, с не меньшим интересом наблюдаю за самим собой в различных случаях жизни (от случайной драки до почтительнейшего собеседования). И ещё, наверное, надо отнести к отдыху – возможность сколько угодно и о чём угодно думать. С удовольствием использую и эту возможность...».

И ещё:

«Теперь – о более близком для тебя деле: чувствах. Вообще-то их очень много у любого человека. Но я скажу немного о тех из них, которые имеют отношение к тебе. Прежде всего, несомненно, что раз я ищу встреч с тобой, то у меня обязательно есть чувство симпатии к тебе, иногда говорят: «этот человек мне нравится», это, по видимому, одно и то же. Лыщу себя надеждой, что и ты имеешь подобное чувство ко мне, во всяком случае, ты ни разу не сказала мне, что я тебе противен (услышать это было бы неприятно любому человеку, а мне, я думаю, в особенности, потому что самолюбив, иногда даже слишком...). С недавних пор всегда рассчитываю на самое меньшее во всём, так что, если приобретаю нечто большее, то немного радуюсь. Рассчитывать на большее в том отношении опасно, что, приобретая меньшее, будешь либо разочарован, либо огорчён. Так что, рассчиты-

вая на чувство симпатии у девочки Лилли к Саше, я рассчитываю на минимум. Если же, паче чаяния, у тебя есть или будет что-то большее, я буду искренне рад. Это будет, очевидно, справедливо и по отношению ко мне. Ввиду того, что мы с тобой не мальчишки оба или не девчонки обе, это чувство очень перспективно, т.е. имеет какое-то будущее. Так, например, симпатии могут «крепнуть», «развиваться», «переходить» в иные чувства и т.д. Со своей стороны, я уверен, что всё разнообразие перспектив в наших отношениях (основанных, естественно, на чувствах) находится исключительно в наших руках и зависит в основном от нас. Ты понимаешь, что – это не моё открытие, это давно известная истина нашего времени (мы не дворяне, наши роды не враждуют, потому это не может влиять на нашу связь, как это было в легенде о Ромео и Джульетте...).

И, как для всякого человека, для меня более желанно всякое светлое и радостное будущее, нежели наоборот. Но тут всё в такой же мере зависит и от тебя, поскольку речь идёт о будущем совместных отношений, об обоюдном согласии. И если ты, скажем, будешь очень часто в крупных масштабах «дуться» по основательным и не основательным причинам (поводам), то самые благие мои намерения могут пропасть втуне, т.е. проследовать в пустоту.

Что ты думаешь по этому поводу?

Между прочим, писать первое письмо, да ещё к девушке, очень трудно. Отвечать уже легче. Так что, тебе остаётся более лёгкая задача (правда, на иные вопросы гораздо труднее ответить, чем их задать, но, думаю, в моём письме подобных вопросов нет).

Саша.

07.09.58.

Сталиногорск.

Ps. Адрес – на конверте (до востребования).

7 сент.

Сегодня начинаются занятия хора ансамбля горняков Мосбасса, в коем имею тщяание заниматься временно. Сегодня же отправляю депеши в Тулу – «Пышке» Ги де Мопасана и в Донбасс – Рите (с запросом о задержке ответа...).

Химический комбинат г. Сталиногорска получает Знамя за успехи в работе от Совета министров, Правительства СССР. А т.к. даже Правительство знает, что «сухая ложка рот дерёт», то к Знамени очень мило сделали приложение – денежную премию. Интересен принцип распределения оной.

Тов. Садовский, директор предприятия получил п-ое число тысяч рублей, а цехи получили суммы на начальников цехов с правом творческого свободомыслия. Только и творчество, и свобода, и мысль ограничены следующей дилеммой: либо каждому рабочему выдать по... 50 руб., либо – одному 100, а другому – ничего, и т.д. между тем, значимость награждаемых не вызывает сомнений. Если Садовского убрать с комбината, как это делается, например, во время его отпуска, то на ходе производства это, разумеется, не отразится – комбинат работает по-прежнему. А вот если убрать рабочих, а оставить одного Садовского, то ясно, как день, что комбинат с этого момента уже не будет существовать, как крупное промышленное предприятие, да и вообще, как предприятие. Очевидно, что распределение в данном случае было произведено по какому угодно принципу, но только не по труду, ибо ценность человека на производстве определяется ценностью и необходимостью его труда для этого производства. Это ещё одно подтверждение мысли о том, что распределение благ в нашем государстве очень далеко ещё от совершенства, совершенно лишь славословие...

В связи с намечающимся концертом ансамбля (на которых я, как известно, не присутствую «по скромности») ушёл домой. Предварительно договорился с «членом бюро» о приобретении билетов на фильм «Девушка с гитарой», на 18.00 (в ДИИТ).

Слишком твёрдо веря в существование плееев в нашей среде, ничуть не удивился тому, что означенный товарищ не выполнил обещания, не явился «на рандеву». Сам взял 2 билета на 20.30 (столь длительный перерыв между сеансами объясняется необходимостью «снимать верхнюю одежду и галоши»...). Предупредил Галку, что она может сопроводить меня. Возвращаясь с предупреждения, встретил Александра Леошенко («Хохол», «Сидоренко»), бывшего однокашника по 6-7 классам. Убеждённый разгильдяй в прошлом, отслужил, поступил в техническое училище по специальности «слесарь по ремонту оборудования» (станков), женился, остепенился. Супруга – соседка работает на строительстве мастером. Не «щелкушка»! (Это утверждение основывается на том, что она ждала 1,5 года – наречённого Шурика – «без баловства»). Сейчас у него вполне трезвые, советские, даже с привкусом обывательщины взгляды. Музыка, как и искусство, никогда не тронет его... Главное же – он считает себя довольным и счастливым. Это, видимо, основное.

Рассказал мне о недавнем приезде Толика Липникова из Средней Азии (переезжает в Карелию), с химического комбината. Похвастался, что жена сама по этому случаю финансировала его на предмет мужского разговора, который и произошёл в единственном ресторане города. Причём, «посиде-

ли 2 часа, оставили сотню рублей», что было сказано с полным сознанием значительности сообщаемого факта (это – на троих-то! – он, Толик и Вовка... где размах?).

Рассказал и о смутном времени для Вовки Ермакова. В городе собрались две кандидатки в его супруги: закончившая с ним техникум и работающая Люся Прошкина (мамы нет, всё сама по хозяйству) и приехавшая на каникулы Нэлли Бурцева, с которой он учился 5 лет и дружил (учится в пед. институте, на Сахалине – у папы, всю жизнь – на готовом). Тов. Леощенко более склонен рекомендовать Людмилу. В этом вопросе я с ним солидарен. Людка замечательная девочка и весёлая, и хорошая.

...Поделился с ним своей «сердечностью». Он живо откликнулся таким образом: «мне Вовка рассказывает, мол, Саша пьёт здорово(!), запил(!), а я думаю: вроде ты и не увлекался особенно... водкой-то...». Вот и не увлекался, да увлёкся. Но «увлечение» прошло быстрее, чем думал «увлекающийся». Ему пришлось пройти! (увлечению...). Расстались с пожеланиями: «всего хорошего!», «счастливо!».

В 20.30 в ДИиТ смотрели с Галкой «Девушку с гитарой». Разнесла критика этот фильм совершенно справедливо. Кроме самого вида популярных Жарова, Филиппова, Раневской и пения Гурченко и фестивальных гостей –

весь фильм – блеф. Какой-то суррогат кинематографического убожества. Впрочем, для нашей «кинопромышленности» такова «валовая продукция», которая нарушается иногда хорошим произведением. По окончании фильма «общественность» не преминула устроить давку в дверях, открытых, кстати, на $\frac{1}{4}$ часть или меньше (милая традиция у всех обладателей дверей: от сапожной мастерской до ВУЗа). Галку отвёл домой. На обратном пути встретил Сидельниковых: отца, мать, старшего сына с супругой. Побеседовали о «страждущем» на целинных полях Анатоле. По возможности подбодрил вечно волнующуюся маму...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.